

УДК 94 (510).093

ББК 63.3(5Кит)64

Роль Ван Чжэня в возрождении Синьцзянского производственно-строительного корпуса (начало 1980-х гг.)

Д.А. Глазунов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Wang Zhen's Role in the Recovery of the Xinjiang Production and Construction Corps (Early 1980s)

D.A. Glazunov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК), или *бинтуань* генетически восходит к древним военным поселениям (туньтяням или тунькэням) на пограничных территориях. Их цель – защищать и обустраивать пограничные районы, восстанавливать и развивать экономику. Тунькэни независимо от исторических условий всегда представляли собой исключительно государственную систему хозяйствования. Поэтому СПСК, несмотря на то, что был основан в 1952 г., опирался на внушительную традицию своих исторических предшественников. В то же время тунькэни вобрали в себя коммунистические идеалы, опыт советских госхозов, научные достижения в сфере социо-, инфраструктурного строительства и военной обороны. В последующий период, связанный с культурной революцией, бинтуани пришли в упадок и были ликвидированы. Новый этап в истории Синьцзянского корпуса наступил с началом эпохи реформ и открытости. Но в обще-китайском масштабе время бинтауней завершилось: многие государственные предприятия, госхозы, связанные с освоением приграничных территорий, полностью трансформировались в самостоятельные хозяйственные единицы, ориентированные на рынок. Благодаря деятельности Ван Чжэня, который хорошо знал общественные реалии региона, было сделано исключение для Синьцзяна, в котором в начале 1980-х гг. был восстановлен бинтуань. Исследуются роль Ван Чжэня, личности всекитайского масштаба, в возрождении СПСК, причины, которые повлияли на его позицию.

Ключевые слова: Синьцзян, Ван Чжэнь, Синьцзянский производственно-строительный корпус (СПСК).

The Xinjiang Production and Construction Corps (XPCC) or Bingtuan originates to the ancient military settlements (Tuntian or Tunken) on the border territories. Their goal is to protect and develop border areas, restore and progress the economy. Tunken, regardless of historical conditions, has always been an exclusively state-owned economic system. Therefore, the XPCC, despite the fact that it originated in 1952; it is based on the long tradition of its historical predecessors. At the same time, during the Soviet period, Tunken absorbed communist ideals, the experience of Soviet state farms, scientific achievements in the social and national building and military defense. In the subsequent period, in the Cultural Revolution, Bingtuan fell into disrepair and was liquidated. A new stage in the history of the Xinjiang Corps came with the beginning of the era of reform and opening. But all over china, the time of Bingtuan has come to an end: many state-owned enterprises and state farms associated with the development of border territories have totally transformed into independent economic units focused on the market. Thanks to the activities of Wang Zhen, who was well aware of the social realities of the region, an exception was made for Xinjiang, in which Bingtuan was restored in the early 1980s. The paper examines Wang Zhen's role in the revival of the XPCC, the reasons that influenced his position.

Key words: Xinjiang, Wang Zhen, Xinjiang Production and Construction Corps (XPCC).

DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-06

Ван Чжэнь (1908–1993) как политический деятель Китая в российской историографии фактически неизвестен. Его личность заслуживала только лишь упоминания в контексте региональной истории Синьцзяна середины XX в. [1, с. 68–96], общественно-политической жизни КНР 1980-х гг., где он рассматривался в качестве одного из соратников Дэн Сяопина [2, с. 226]. Что касается западных исследователей, то оценочные суждения о Ван Чжэне связаны с установлением системы коммунистической власти в Синьцзяне и особенностями проведения реформ в Западном крае в начале 1980-х гг. [3, с. 68–69, 71–73, 84; 4, с. 46–47, 77–78, 93]. Ван Чжэню даются неоднозначные оценки относительно решения национального вопроса.

Ван Чжэнь в китайской историографии является одной из наиболее изучаемых фигур. Библиотечная система Китая CNKI выдает более 8000 источников, связанных с его именем. Китайские историки досконально изучили его военную биографию [5, с. 3–85], жизненный путь в качестве политика высшего уровня [6], роль в развитии тунькэней (целинных районов и поселенческих территорий) [7; 8, с. 37–41]. Ряд научных статей уточняли аспекты его деятельности,

глубже анализировали отдельные этапы жизни, давали оценку личному вкладу в развитие китайского государства [9, с. 4–12; 10, с. 8–10; 11, с. 50–53; 12, с. 20–27]. Вместе с тем отметим, что его политическая деятельность в 1980-е гг., связанная с работой в составе политбюро, Центрального военного совета, Центральной партийной школы, относится к «закрытой части» биографии. Исключение составили два сюжета: надзор за строительством особых экономических зон (Шэньчжэня) [13, с. 4] и решение Синьцзянского вопроса.

Родился Ван Чжэнь в апреле 1908 г. в одной из деревень уезда Люян (Хунань). В 14 лет он связывает свою судьбу с молодежным крылом коммунистической партии. После 1927 г. активно борется против гоминдановского правительства, а позже и против японских войск. Благодаря своим воинским талантам он дослужился до командующего армией. Для нашей темы интерес представляет тот эпизод в его военной биографии, который был связан с зачисткой Синьцзяна от гоминдановских войск в 1949 г. Эту задачу Ван Чжэнь успешно выполнил, «мирно освободив» Западный край Китая [14].

Рис. 1. Ван Чжэнь и его жена Ван Цзицин на антияпонской базе Янбэй, 1938 г. [14]

Китайская официальная историография приписывает Ван Чжэню фактическое нацистроительство в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), проведение аграрной реформы, борьбу с бандитизмом, создание условий для социальной стабильности в регионе, организацию СПСК и т.д. [14]. Политическая система региона базировалась на разделении гражданской и военной властей. Первую олицетворял Ван Чжэнь, а вторую его соратник — Ван Эньмао. Последний стал фактическим лидером Синьцзяна после 1956 г., когда Ван Чжэнь был назна-

чен главой Министерства нункэней (освоения целины и поднятие пустошей) Госсовета [3, с. 69].

Министерство нункэней было одним из самых маленьких, но оно стало передовым при Ван Чжэне, который зарекомендовал себя эффективным хозяйственником. Распространенная практика того времени требовала от госхозов поднятие целины для выращивания зерновых культур, предоставление дешевого сырья для промышленности и торговли, но необходимые для госхозов продукцию и материалы следовало закупать по высокой цене у государства.

Ван Чжэнь начал менять существующую практику, делая ставку на комплексное развитие. Госхозы (основная хозяйственная единица ведомства нункэней) в его понимании не только должны были осваивать сельскохозяйственное производство, но и развивать смежные отрасли: промышленность, торговлю, транспорт и строительство [15, с. 8].

Такая позиция затрагивала множество интересов и порождала противоречия, особенно в годы культурной революции. Определенная часть китайских руководителей, которым были чужды понятия экономической целесообразности, прибыли, стабильности, рассматривали ведомство нункэней как «государство в государстве». Ван Чжэнь один из первых крупных чиновников подвергся преследованиям в этот период [15, с. 8]. Его деятельность подвергалась критике, возникали инциденты с физическим насилием против него. Он вынужден был написать Ли Сяньняню, заместителю премьер-министра, письмо с просьбой перевести его на нижестоящую работу для «перевоспитания». В октябре 1969 г., с одобрения Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая, Ван Чжэнь был отправлен на низовую работу в госхоз «Красная звезда» в провинции Цзянси.

Прибыв на новое место работы, Ван Чжэнь увидел типичную картину того периода — полуразрушенное

хозяйство. Группа цзаофаней (так называемые бунтари) заклеямили это хозяйство как капиталистическое, все его руководство было арестовано, значительная часть инфраструктуры была демонтирована, скот и земля были поделены между местными крестьянами.

С приездом Ван Чжэня ситуация в госхозе стала меняться. Принципы его руководства можно описать словами, которые он адресовал руководителю сельскохозяйственного подразделения Лу: «Партийный комитет тщательно изучит, как улучшить жизнь работников. На склонах фермы много пустоши, поэтому мы распределим всем больше земли для подсобного хозяйства, разводите больше свиней, кур и уток, вы также всем коллективом можете выкопать пруд, чтобы разводить рыбу. Полученную продукцию через столовую раздайте его персоналу» [16, с. 28].

Ван Чжэнь, уехав в провинцию Цзянси, продолжал поддерживать отношения с Чжоу Эньлаем, выполнять его отдельные поручения. Например, после конфликта с СССР он вынужден был обустраивать систему продуктового снабжения армии в случае мобилизации. Его положение как репрессированного стало меняться после 1970 г., когда он доложил о возможном перевороте в провинции Цзянси, готовившемся сторонниками Линь Бяо.

Рис. 2. Ван Чжэнь, 1978 г.

В январе 1975 г. Ван Чжэнь вернулся в большую политику, получив назначение на должность вице-премьера Госсовета. Его профессиональная карьера вновь стала активно развиваться. В тот период его деятельность была тесно связана с Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином. Будучи уже вице-премьером, он активно высказывался против ликвидации синьцзянского корпуса и реорганизации госхозов ведомства нункэней, которая была проведена в первой половине 1970-х гг. Более того, после смерти Мао Цзэдуна и ликвидации «банды 4-х» при его личном участии было воссоздано Главное управление нункэней (с июня 1979 г. — Министерство нункэней). Четыре целинных района в Хэйлунцзяне, Синьцзяне, Гуандуне и Юньнани перешли под двойное управление — вновь созданного Главного управления и местных властей [17, с. 838].

Фактически была возрождена модель управления целинными районами, которая существовала до культурной революции, а это означало и перестройку организационной системы, и смену финансирования в госхозах. Ранние идеи Ван Чжэня относительно госхозов получили развитие в 1978 г., когда стали создаваться агропромышленные и торговые комплексы [18, с. 877]. Один из таких комплексов было решено организовать в Шихэцзы (Синьцзян), который в тот период входил в ведомство освоения целины (нункэней).

В начале 1980-х гг. Ван Чжэнь по просьбе его соратников был призван для решения крупных противоречий в Синьцзяне. Так, например, 23 сентября 1980 г. Ху Яобан, проводя рабочее совещание в ЦК КПК по вопросам Синьцзяна, по просьбе Дэн Сяопина пригласил на него Ван Чжэня.

Общественно-политическая ситуация в Синьцзяне в конце 1970-х гг. развивалась в русле общекитайской тенденции: проходили кампании по дискредитации культурной революции и реабилитации ее жертв, активно боролись с представителями левых сил, проводили экономические реформы, прежде всего в сфере сельского хозяйства. Более того, секретарь парткома СУАР Ван Фэн, назначенный на эту должность в 1978 г., во многом опережал инициативы центра в проведении аграрной реформы, значительно облегчая положение крестьян и скотоводов [19].

Ван Фэн, однако, не стал сильным региональным партийным лидером, не смог объединить вокруг себя руководителей среднего и низового уровня, преодолеть фракционность в кадровых рядах. В сознании некоторых наиболее промаоистских кадров, среди которых было много военных, новая политика считалась слишком либеральной, восстанавливала частную собственность и капитализм. Для них актуальным был вопрос о легитимности такой власти в целом [20, с. 573–574].

Более того, общественно-политическая ситуация стала накаляться и снизу, увеличилась напряженная ситуация между ханьцами, неханьцами и военными. Эти накопившиеся противоречия в апреле 1980 г. привели к инциденту с участием представителей меньшинств, переселенной в район образованной ханьской молодежи и военнослужащих Южного военного округа Синьцзяна, которые были направлены в Аксу «для урегулирования местных беспорядков» [20, с. 575].

На сложную ситуацию СУАР обратили внимание в центре, как уже было сказано, провели совещание, по итогам которого семидесятидвухлетний Ван Чжэнь был отправлен в регион для инспекции. 17-дневная поездка в Синьцзян позволила Ван Чжэню выступить на отчетной конференции партработников, провести совещания с этническими руководящими кадрами и народными массами, солдатами и офицерами, посетить Хотан, Кашгар, Аксу, Корлу. По итогам поездки Ван Чжэнь составил отчет, состоявший из шести предложений.

1. Предпринять меры для единения народов в Синьцзяне.
2. Осуществить отбор новых кадров для Синьцзяна, хорошо с ним знакомых.
3. Реализовать новую экономическую политику. Экономика региона должна базироваться в том числе на добыче и переработке нефти, цветных металлов, на выработке электроэнергии, развитии транспортной инфраструктуры (продлить железную дорогу до Хотана и Кашгара).
4. Увеличить количество обучающихся в высших заведениях.
5. Усилить мобильность кадров и технических специалистов на материк и за границу.
6. Наконец, поддержать госхозы для проведения политики «тунькэнь шубянь», или «возделывать приграничные земли и их охранять».

Таким образом, Ван Чжэнь в своем отчете предложил комплекс мер по развитию Синьцзяна. Наибольший интерес для нас представляет шестой пункт, где он предлагал восстановить функционал Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК), но при этом название корпуса не упоминалось.

Однако ситуация в Синьцзяне в течение первой половины 1981 г. ухудшалась. Например, в январе и мае того же года произошли волнения среди мусульман в уездах Каргалы и Цзяши (Файзарабад) с требованием учредить исламскую республику. Ван Чжэнь в это время вынужден был совершить еще две поездки СУАР. Ситуация во время январской поездки усугублялась и выступлением в Аксу образованной молодежи с требованием разрешить им вернуться в Шанхай. Массовый отъезд китайцев во внутренние районы Китая расценивался как серь-

езный вызов государству в регионе. Общение с образованной молодежью проходило, по словам биографа Ван Чжэня, на повышенных тонах [21, с. 46]. Итогом январской поездки в Синьцзян стала записка о восстановлении строительного-производственного корпуса Синьцзяна.

Первоначально СПСК был создан из демобилизованных солдат. Но уже в 1960-е гг. личный состав корпуса пополнялся за счет жителей материкового Китая, в том числе и Шанхая. Жителей Китая привлекали в СПСК в том числе социальными льготами, повышенным материальным вознаграждением и иными преференциями, которые были нивелированы после ликвидации корпуса в 1975 г. Желание шанхайской молодежи вернуться на территорию материкового Китая несло в себе угрозу китайского начала в Синьцзяне, так как корпус играл ведущую

роль в процессе освоения региона [22, с. 134]. В условиях конфронтации с СССР это не могло не напугать центральную власть. Поэтому не только «повышенный тон» Ван Чжэня, но и понимание системных проблем региона помогли восстановить СПСК.

Ван Чжэнь, исследовав ситуацию в Синьцзяне, представил ее в записке 30 июня 1981 г., адресованной Дэн Сяопину. В ней, делая упор на анализе проблем выполнения решения государства о сокращении армейского контингента в Синьцзяне, было выдвинуто предложение восстановить СПСК. 1 июля Дэн Сяопин написал в ответ: «Пожалуйста, предложите товарищу Ван Чжэню взять на себя инициативу собрать товарищей из соответствующих департаментов и руководителей, чтобы сделать систематический отчет о необходимости восстановления СПСК и подготовить проект резолюции [23, с. 3].

Рис. 3. Ван Жэньчжун, Ван Чжэнь и Дэн Сяопин во время инспекции Синьцзяна 1981 г. [1]

Историческим событием для Синьцзяна и Синьцзянского производственно-строительного корпуса стал визит в августе 1981 г. Дэн Сяопина, которого сопровождали Ван Чжэнь и Ван Жэньчжун. Кульминацией визита стало посещение Шихэцзы, осмотр промышленных предприятий, сельскохозяйственных угодий, научно-исследовательских институтов, встреча с кадрами. Вернувшись в Пекин, Дэн Сяопин указал на одном из собраний ЦК: «СПСК действительно необходимо восстановить...».

В соответствии с планами ЦК и инструкциями Дэн Сяопина Ван Чжэнь взял на себя инициативу и начал работу над составлением резолюции для цент-

рального правительства. Государственный комитет по сельскому хозяйству и партийный комитет Синьцзян-Уйгурского автономного округа подготовили «Доклад о восстановлении СПСК». По итогам этого доклада 3 декабря 1981 г. ЦК КПК Госсовет и Военный совет ЦК КПК совместно выпустили «Решение о восстановлении СПСК». В постановлении указывалось: «Возрождение производственно-строительного корпуса и освоение сельскохозяйственных земель имеют большое значение для развития экономического и культурного строительства всех этнических групп в автономном окру-

ге, защиты от гегемонистской агрессии и защиты границ Родины».

Возвращаясь к поездке Ван Чжэня с Дэн Сяопином и Ван Жэньчжунем в Шихэцзы, отметим второй важный итог этой поездки — назначение на пост ПК СУАР и Военного округа Ван Энмао, давнего соратника Ван Чжэня и прежнего руководителя Синьцзяна.

Ван Энмао, покидая Пекин, встретился с Дэн Сяопином и получил от него пять директив. Одна из них гласила: «СПСК, который в настоящее время является подразделением министерства нункэней, является ядром стабилизации Синьцзяна, и его необходимо восстановить». 27 октября Ван Энмао вернулся в Синьцзян в качестве первого секретаря ПК КПК Синьцзяна, проведя кадровое совещание, начал осуществлять конкретные меры по восстановлению корпуса. По словам Вана, основными задачами в 1982 г. будут: укрепление единства, управление социалистическими экономическими предприятиями, защита границ и укрепление партийного руководства [24, с. 58–59].

9 февраля 1982 г. Ван Энмао объявил список руководителей и членов ПК КПК корпуса, утвержденный центральным правительством. 1 июня официально начал функционировать СПСК. По этому поводу в Урумчи состоялось собрание, посвященное восстановлению Синьцзянского производственно-строительного корпуса. На этом собрании главным выступающим, который в своем докладе обрисовал роль корпуса для СУАР и поставил четкие цели работникам корпуса, стал Ван Чжэнь.

Делая промежуточные выводы о роли возрождения СПСК, хотелось бы подчеркнуть, что последующие годы показали не только восстановление региональной экономики и ее активный рост, доля СПКС в ВВП Синьцзяна была весомой. Деятельность корпуса вместе другими мероприятиями смогли на время решить национальные противоречия и стабильно установить китайский контроль над регионом. Пожалуй, самое главное, на что следовало обратить внимание, что СПСК стал основной точкой роста региона, главным актором по реорганизации его экономического и административного пространства.

Рис. 4. Памятник Ван Чжэню в г. Шихэцзы

Что касается Ван Чжэня, хотелось бы отметить, что на рубеже 70–80-х гг. XX в. он оказался единственным человеком из реформаторского крыла,

который хорошо знал регион, понимал его противоречия, а его имя было известно народам всех этнических групп Синьцзяна благодаря его деятель-

ности в 1940–1950-е гг. На наш взгляд, Ван Чжэнь не создавал новой программы для развития региона, а рационально подошел к проблемам региона и возродил старые институты, среди которых важное место занимал СПСК. В какой-то мере он предложил компромисс, который приняли многие группы в регионе и в центре Китая. Создал в Синьцзяне устойчивую региональную политическую ситуацию,

он уже активно не вмешивался в дела региона. После его смерти в 1993 г., по сложившейся в то время политической традиции, его прах был развеян над горами Тяньшаня [25]. Тем самым подчеркивалась вечная связь Ван Чжэня с Синьцзяном. Благодарные потомки в 1994 г. установили ему памятник в городе Шихэцзы, в столице Синьцзянского производственно-строительного корпуса.

Библиографический список

1. Омельченко О.А. Социально-экономическая история Синьцзяна (1949–1978 гг.). Барнаул, 2002.
2. Панцов А.В. Дэн Сяопин. М., 2013.
3. McMillen D.H. Xinjiang and the Production and Construction Corps: A Han Organization in a Non-Han Region // *The Australian Journal of Chinese Affairs*. 1981. № 6.
4. Clarke M. Xinjiang and China's Rise in Central Asia — A History. London, New York, 2011.
5. Чжунго дацзянцзюнь дэ гуши: Ванчжэнь Хэ Сюйшию дацзянцзюнь дэ гуши [История китайский генералов: Ван Чжэнь и Хэ Сюйшию = 中国大将军的故事 王震和许世友大将军的故事]. Пекин, 2004.
6. Сун Шаомин [宋绍明]. Ванчжэнь чуаньци: цун гунжэнь дао гоцзя фучжуси [История о Ван Чжэне: от рабочего до вице-премьера государства = 王震传奇: 从工人到国家副主席上]. Пекин, 2001.
7. Ван Хунцзе [王宏杰]. Ванчжэнь цзянцзюнь дэ Синьцзян цин [Генерал Ван Чжэнь и его особые отношения к Синьцзяну = 王震将军的新疆情]. Пекин, 2012.
8. Дин Мин [丁明], Ван Чжэнь юй Синьцзян шэнчань цзяньшэ бинтуань [Ван Чжэнь и Синьцзянский производственно-строительный корпус = 王震与新疆生产建设兵团] // Дан ли вэнь хуэй [Сборник статей по истории партии = 党史文汇]. 2003. № 12.
9. Сяо Хэ [晓何], Ван Чжэнь юй Синьцзян муцзюй гайгэ фэньбао [Ван Чжэнь и сложности в проведении реформ в скотоводческих районах Синьцзяна = 王震与新疆牧区改革风波] // Вэньши цзиньхуа [Лучшее в истории и литературе = 文史精华]. 2007. № 12 (211).
10. Шань Сюй [山旭], Шань шицзи 80 няндай Ванчжэнь юй Синьцзян [Вань Чжэнь и Синьцзян в 80-е годы прошлого века = 上世纪 80年代王震与新疆] // Минжэнь гуши [Истории известных людей = 名人故事]. 2013. № 11.
11. Ли Хуэйсин [李惠兴]. 40 юйцзай Синьцзян цин — Ванчжэнь юй Шанхай чжибянь чжиши циннянь [Более 40 лет особых чувств к Синьцзяну: Ван Чжэнь и шанхайская молодежь, охраняющая границы = 40余载新疆情——王震与上海支边知识青年] // Заметки о регионах Китая = 中国地方志. 2005. 12.
12. Хуан Юйкан [黄禹康], Мао Цзэдун юй Ван Чжэнь [Мао Цзэдун и Ван Чжэнь = 毛泽东与王震] // Шицицзяо [Мосты эпохи = 世纪桥]. 2008. 5.
13. Хэ Либо [何立波], Ванчжэнь юй цзинци тэцзюй гайгэ [Ван Чжэнь и реформы в особых экономических зонах = 王震与经济特区改革] // Данши боцай (цзиши) [Большая коллекция по истории партии = 党史博采 (纪实)]. 2008. № 04.
14. Официальная биография Ван Чжэня. URL: <https://baike.baidu.com/item/王震/79107?fr=aladdin>. (дата обращения: 12.11.2018).
15. Сунь Синшэн [孙兴盛], Ван Чжэнь цзай «вэньхуа дагэмин (и)» [Ван Чжэнь во времена культурной революции Ч. 1. = 王震在“文化大革命”中(一)] // Байнянь чао [Столетний прилив = 百年潮]. 2014. № 03.
16. Сунь Синшэн [孙兴盛], Ван Чжэнь цзай «вэньхуа дагэмин (эр)» [Ван Чжэнь во времена культурной революции. Ч. 2. = 王震在“文化大革命”中(二)] // Байнянь чао [Столетний прилив = 百年潮]. 2014. № 04.
17. Синьцзян шэнчань цзяньшэ бинтуань шиляо сюаньцзи [Сборник материалов по истории СПСК = 新疆生产建设兵团史料选辑]. Урумчи, 2004. Выпуск. 14.
18. Жэньминь гуншэ, гоин нунчан шибань нунгуншан лянхэ цие цзотаньхуэй цзунхэ цзяньбао [Обобщенная справка совещания о проведении эксперимента объединением сельскохозяйственных, промышленных и торговых предприятий в госхозах и народных коммунах = 人民公社、国营农场试办农工商联合企业座谈会综合简报] // Нункэнь гунцзо вэньцзянь цзыляо сюаньбянь [Сборник материалов и документов об освоении целинных и залежных земель = 农垦工作文件资料选编 (1949–1982)]. Пекин, 1983.
19. Ван Фэн ю Синьцзян гайгэ кайфан [Ван Фэн и политика реформ и открытости в Синьцзян = 汪锋与新疆改革开放]. URL: <https://http://www.xjkunlun.cn/dswx/rwcl/19480.htm>. (дата обращения: 12.11.2018).
20. McMillen D.H. Xinjiang and Wang Enmao: New Directions in Power, Policy and Integration? // *The China Quarterly*. 1984. Sep. № 99.
21. Ли Чжэнмин [李慎明] Huáiniàn wáng zhèn tóngzhì [Воспоминания о товарище Вань Чжэне = 怀念王震同志] // Бай нянь ху [Столетняя волна = 百年潮]. 2018. № 8.

22. Anand D. Colonization with Chinese Characteristics: Politics of (in) Security in Xinjiang and Tibet // *Central Asian Survey*. 2019 Т. 38 № 1.

23. Гуаньюй хуэйфу Синьцзян шэнчань цзяньшэ бинтуань дэ лян цзянь пиши (и цзю ба и нянь ци юэ, ши юэ) [Две резолюции о восстановлении СПСК (июнь, сентябрь 1981 г.) = 关于恢复新疆生产建设兵团的两件批示 (一九八一年七月、十月)] // Дан дэ вэньсянь [Литература о коммунистической партии = 党的文献]. 2004. № 6.

24. Clarke M. Xinjiang in the "Reform" Era, 1978-91: The Political and Economic Dynamics of Dengist Integration // *ISSUES & STUDIES*. 2007. № 43 (2).

25. Инхунь Юй Тяньшань Тунцзай — Ванчжэнь Цзянцзюнь Гухуэй Сафан Тяньшань Цзиши [Дух героя и горы Тяньшань вместе — прах генерала Ван Чжэня развеяли над Тяньшанем: хроника событий = 英魂与天山同在 — 王震将军骨灰撒放天山纪实]. URL: <http://www.xjkunlun.cn/dswx/rwcl/14118.htm> (дата обращения: 12.11.2019).